

Совет Безопасности

UN LIBRARY

NOV 6 1990

UN/SA COLLECTION

Distr.
GENERAL

S/21919/Add.1
1 November 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 672 (1990)

Добавление

Настоящее добавление содержит полученный от организации "Б'Целем" доклад, о котором упоминается в пункте 8 доклада Генерального секретаря.

ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ

События, произошедшие на Храмовой горе: предварительное расследование

Расследование проведено группой "Б'Целем" и добровольцами

Юрисконсульты: Авигдор Фельдман, Моше Негби

Издание на английском языке: проф. Стэнли Кожен, Исабель Кершнер,
Ральф Мандел и Юваль Джинбар.

14 октября 1990 года

ВВЕДЕНИЕ

Храмовая гора, Иерусалим, понедельник, 8 октября 1990 года, около 10 ч. 30 м.
Утра: произошли столкновения между полицией и пограничной службой, а тысячи мусульман собрались в комплексе Храмовой горы Аль-Харам-аль-Шариф.

В ходе конфронтации мусульмане совершили нападение на находившихся там сотрудников сил безопасности, бросали камни и, вероятнее всего, также и другие предметы через Стену плача на расположенную ниже площадь и подожгли полицейский участок на Храмовой горе. Для разгона тысяч людей, собравшихся внутри комплекса Храмовой горы, полиция и пограничная служба применила слезоточивый газ, резиновые пули, а также большое количество боевых патронов.

События происходили в течение 1-2 часов. К моменту их завершения 21 палестинец был убит и более 200 тыс. ранено 1/. Как сообщается, легкие ранения получили два полицейских и четыре сотрудника пограничной службы. Кроме того, сообщается, что 22 израильтянина были ранены камнями. Большая часть пострадавших израильтян была выписана из госпиталя через 24 часа после произошедшего инцидента.

В ходе расследования "Б'Целем" установила, что силы безопасности вели стрельбу без выбора цели и пришла к выводу о том, что даже если, как утверждают официальные источники, существовала угроза для жизни полицейских, то стрельба продолжалась в течение долгого периода уже после того, как эта угроза исчезла. Согласно выводам расследования, стрельба без выбора цели велась главным образом по средствам санитарного транспорта и группам медицинской помощи.

Представленное ниже исследование основывается на заявлениях официальных государственных представителей, прежде всего на заявлениях старших должностных лиц израильской полиции, а также на письменных показаниях и свидетельствах, собранных членами группы "Б'Целем" и добровольцами у палестинцев, которые были фактическими свидетелями этого инцидента или событий, последовавших сразу же после него.

В настоящем докладе нет хронологического описания событий с начала до конца. Каждый из очевидцев является свидетелем лишь небольшой части событий в целом, и "Б'Целем" не располагает достаточным числом свидетельских показаний, которые можно было бы представить вместе как полную и подлинную картину происшедшего. Поэтому в отличие от обычных докладов "Б'Целем" в настоящем докладе не приводится подробной информации о случаях неоправданного нарушения прав человека. Это означает не то, что проведенное расследование является менее надежным или менее точным, а то, что основное внимание в нем уделяется ряду общих моментов, имевших место во время указанного события. Проводится их анализ на основе накопленного опыта и собранной "Б'Целем" информации об инцидентах аналогичного характера в прошлом.

"Б'Целем" решила опубликовать этот доклад сейчас, с тем чтобы извлечь урок из накопленного опыта и обратить внимание на серьезные проблемы, связанные с методами действий сил безопасности во время событий на Храмовой горе, а также проблем, касающихся информации об указанных событиях, которая была представлена общественности.

Может возникнуть вопрос, почему "Б'Целем" сочла необходимым опубликовать этот доклад в то время, когда министр полиции учредил комиссию по расследованию. В основе ответа на этот вопрос лежит несколько причин. Подготовив настоящий доклад,

1/ 25 октября 1990 года "Б'Целем" сообщила следующую дополнительную информацию: "Согласно последним сведениям, представленным "Б'Целем", в результате применения огнестрельного оружия силами безопасности на Храмовой горе погибло по меньшей мере 17 палестинцев. По сообщению некоторых источников, еще один палестинец умер от ран, полученных от выстрелов из огнестрельного оружия, которые были сделаны израильским гражданским лицом в Старом городе во время событий на Храмовой горе".

"Б'Целем" пытается представить комиссии по расследованию свои выводы и поделиться накопленным опытом в анализе событий подобного характера. Это можно было бы сделать обычным путем в форме выступления в комиссии по расследованию, а не путем публикации доклада. "Б'Целем" избрала этот способ придания полученной информации гласности потому, что премьер-министр и министр полиции сделали комиссии по расследованию решительные и недвусмысленные заявления о том, что службы безопасности действовали в соответствии с законом, что их действия являются правомерными и что виноваты лишь мусульмане, нарушившие порядок у Храмовой горы. Эти заявления являются необоснованным вмешательством в работу комиссии и они создают условия, дающие возможность правительству оказывать влияние на комиссию, с тем чтобы она делала определенные выводы. В интервью, данном 12 октября 1990 года программе армейского радио "Утренние новости", министр полиции, помимо прочего, сделал заявления аналогичного характера. Сомнения, высказанные в настоящем докладе, указывают на необходимость тщательного расследования происшедшего, которое должно быть проведено возглавляемой судьей государственной комиссией по расследованию, обладающей широкими полномочиями. Этой комиссии должно быть представлено максимум соответствующей информации, включая показания основных свидетелей, которые, как следует из настоящего предварительного доклада, должны быть из числа арабского населения. Лишь независимая комиссия по расследованию может убедить этих свидетелей дать ей показания.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В течение двух недель, предшествовавших конфронтации, в восточной части Иерусалима и в мусульманской общине в целом атмосфера была очень напряженной, поскольку поступили сообщения о том, что члены группы "Правоверные Храмовой горы" намеревались отправиться на Храмовую гору в понедельник суккота, что они делают каждый год в это время, для участия в церемонии закладки первого камня третьего храма. К мусульманам был обращен призыв собраться для молитвы в мечетях на Храмовой горе в понедельник. Мы не располагаем никакой информацией о подготовке к насильственным действиям. Поскольку год назад в этот день в учебных заведениях восточной части Иерусалима возникли беспорядки, в понедельник муниципалитет Иерусалима закрыл школы в восточной части города, а учащиеся были отправлены домой. После произошедшего события выяснилось, что в результате закрытия учебных заведений утром в понедельник многие учащиеся присоединились к большому числу людей, собравшемуся на Храмовой горе.

Группа "Правоверные Храмовой горы" обратилась с петицией в Верховный суд о предоставлении им разрешения на проведение церемонии закладки первого камня на Храмовой горе, однако просьба об этом была отклонена. В ответ на указанную петицию от имени полиции государственный прокурор сделал заявление, из которого следует, что, по агентурным сведениям полиции, в результате запланированных группой "Правоверные Храмовой горы" действий в течение недели суккота на Храмовой горе ожидалась беспорядки (содержание заявления см. в приложении А).

Начальник полиции Иерусалима Ариех Биби утверждает, что он направил полицейского для информирования заместителя муфтия о том, что просьба членов группы "Правоверные Храмовой горы" была отклонена и что они не пойдут на эту гору. Однако

/...

представляется, что этого было недостаточно для ослабления напряженности, и в переполненных людьми мечетях на Храмовой горе распространились слухи о том, что иудеи планируют войти в мечети.

В понедельник на горе несла службу группа в составе 45 сотрудников израильской пограничной службы под командованием начальника отделения полиции Стены плача Катаби. Эта группа находилась в комплексе Храмовой горы вдоль стены между воротами Муграбхи и зданием Махкама, стоя спиной к Стене плача. Еще несколько сотрудников службы (пять или шесть человек) находились на наблюдательном пункте на крыше здания Махкама (карту Храмовой горы см. в приложении J).

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙ

Первый этап: начало столкновений

10 ч. 00 м.

Около 50 членов группы "Правоверные Храмовой горы" в сопровождении полиции направляются к пещере Шило и проводят там церемонию "возлияния воды". Между тем, по сообщению отправлявшего службы раввина у Стены плача Иегуды Гетца, на площади перед Стеной плача происходит церемония "произнесения речей славословия", в которой участвует 25 000-30 000 молящихся.

10 ч. 40 м. (приблизительно)

У Стены плача заканчивается церемония "произнесения речей славословия". Большинство людей расходятся и на площади остается около 10 000 молящихся.

В это время во внутреннем дворе перед мечетями молодые мусульмане начинают забрасывать камнями сотрудников пограничной службы (нам не удалось уточнить, что спровоцировало нападение в этот момент. Из некоторых показаний следует, что был распространен слух о том, что члены группы "Правоверные Храмовой горы" собираются подняться на гору). В ответ на это сотрудники пограничной службы применили слезоточивый газ. У тысяч мусульман, находящихся между мечетями на некотором расстоянии от этого места, которые, вероятно, не знают о метании камней, складывается впечатление, что слезоточивый газ был применен без оснований. Они направляются в сторону полиции и начинают метать в нее камни и другие предметы (многие опрошенные нами свидетели утверждают, что применение слезоточивого газа не было спровоцировано собравшимися на Храмовой горе мусульманами). В ответ на это полицейские стали применять слезоточивый газ и резиновые пули, но через три-четыре минуты после того, как камни попали во многих полицейских, они покидают Храмовую гору через ворота Муграбхи, которые были закрыты за ними.

Полицейские, находящиеся на крыше здания Махкама, остаются на своих местах и, вероятно, применяют слезоточивый газ и ведут огонь по скоплению людей боевыми патронами. В этот момент появились первые жертвы. Вскоре прилетает полицейский вертолет и начинает совершать облет Храмовой горы по кругу. В это же время

слезоточивый газ применяется против толпы (согласно палестинским источниками, газ применялся с вертолета. У нас нет четких доказательств того, что это так. Фактически он мог применяться и с крыши здания Махкама).

Другая группа участников беспорядков совершает нападение на полицейский участок на горе. В это время в участке находятся дежурный Дауд Алан, проживающий в Джебель-Мукаббар, и уборщик Камаль Асила. Уборщик убегает из здания и прячется в помещениях хранителей Вакуфа рядом с полицейским участком.

По имеющейся в его распоряжении аппаратуре связи дежурный сообщает своему командованию, что "они подходят к полицейскому участку", и связь прекращается. Сразу же после этого появляются хранители Вакуфа и приходят на помощь дежурному, который не получил ранений; он также укрывается в помещениях хранителей Вакуфа.

Участники беспорядков поджигают полицейский участок. Полицейский наблюдатель (вероятно, полицейский, находящийся на крыше здания Махкама) сообщает командованию полиции о том, что полицейский участок подожжен.

10 ч. 45 м.

После ухода из этой зоны сотрудников пограничной службы, участники беспорядков продвигаются вперед и бросают камни через стену. Камни падают на находящуюся ниже площадь Стены плача. Большинство молящихся иудеев ищут укрытия от камней и через несколько минут площадь становится пустой. Метание камней продолжается приблизительно 15-20 минут.

Этап 2: силы безопасности прорываются в комплекс Храмовой горы

11 ч. 00 м. (приблизительно)

Около 200 полицейских и сотрудников пограничной службы прорываются на Храмовую гору двумя группами; первая группа прорывается через Цепные ворота, вторая - через ворота Мугхраби. Они ведут стрельбу боевыми патронами из автоматического оружия по стоящей перед ними толпе. По цитируемым в прессе сообщениям представителей полиции и пограничной службы, это произошло без команды об открытии огня. Как заявили сотрудники пограничной службы представителям средств массовой информации, на этот раз наступление на них было более массированным, чем до того, как они покинули эту зону.

В этот момент убито и ранено большинство жертв инцидента, которые лежат во внутреннем дворе между мечетью Аль-Акса и мечетью Скалы на расстоянии 40-70 м от ворот, через которые прорвалась пограничная служба. Согласно некоторым источникам стрельба, продолжалась 30-40 минут. По сообщениям других источников, стрельба продолжалась более часа.

11 ч. 10 м. (приблизительно)

По сообщениям некоторых очевидцев, имам мечети через микрофон призывает силы безопасности прекратить стрельбу и отдает находящимся во внутреннем дворе распоряжение о том, чтобы мужчины направлялись в мечеть Аль-Акса, а женщины - в мечеть Скалы. Стрельба не прекращается.

Раненых переносят в мечети. Первые средства санитарного транспорта прибывают для перевозки раненых через Львиные ворота. Сотрудники пограничной службы и полиции продолжают преследование палестинцев. По-прежнему ведется стрельба боевыми патронами, хотя ясно, что на этом этапе никакой опасности для полиции не существует. Сотрудники сил безопасности задерживают большое число людей и собирают их во внутреннем дворе перед мечетями.

ФАКТЫ И ЦИФРЫ

В столкновениях был убит 21 палестинец (список имен погибших см. приложение В). Было ранено около 200 человек и около 120 задержано, (среди которых более 30 несовершеннолетних). Легкие ранения от камней получили около 20 молящихся иудеев и 6 полицейских было ранено. Большая часть раненых евреев были выписаны из госпиталя в течение 24 часов.

Двое убитых были в спешном порядке похоронены в зоне Храмовой горы. В госпиталь "Августа Виктория" поступили тела нескольких человек, убитых боевыми патронами. Кроме того, туда было привезено тело женщины, задохнувшейся от слезоточивого газа, а также доставлено около 120 человек, получивших легкие ранения, которые были отправлены домой в тот же день. В пятницу 11 октября в госпитале осталось пять раненых. Их ранения были квалифицированы как "средние".

В госпиталь "Аль-Макассид" поступили тела девяти человек, погибших от боевых патронов, а также 90 раненых. Двое раненных боевыми патронами умерли на операционном столе, 12 раненых были переведены в другие госпитали, а около 37 человек, пострадавших от воздействия слезоточивого газа и избиений, получили медицинскую помощь и были направлены домой. Во вторник 11 октября в госпитале осталось 30 раненых, в том числе 25 человек, получивших легкие ранения от пластиковых и резиновых пуль, и 5 человек, раненных в верхнюю часть туловища боевыми патронами, ранения которых были квалифицированы как "средние".

Несколько раненых поступили во французский госпиталь, однако мы не располагаем точными данными об их численности и полученных ими видах ранений.

В госпиталь "Хадасса" в Эйн-Кереме поступили два раненых палестинца, один из которых лишился легкого и был помещен в палату интенсивной терапии, а второй получил легкое ранение в голеностопный сустав. В госпиталь "Хадасса" в Эйн-Кереме было доставлено 22 израильтянина, все из которых получили легкие ранения.

ПРИМЕНЕНИЕ БОЕВЫХ ПАТРОНОВ

Согласно общим принципам в отношении приказов об открытии огня (в полном объеме разъясняемым в инструкциях полиции и ИДФ об открытии огня) применение смертоносного оружия является оправданным лишь в качестве последнего средства, когда ощущается наличие непосредственной и серьезной опасности, грозящей силам полиции или армии или лицам, защита которых поручена полиции или армии.

Открытие огня, особенно если речь идет о крупных силах, должно контролироваться. Один из принципов, которые следует соблюдать при отдаче приказов об открытии и прекращении огня, заключается в абсолютном запрещении неизбирательной стрельбы по обширной территории, на которой находятся гражданские лица, не создающие своим присутствием какой-либо реальной опасности для жизни человека. Запрещается стрельба очередями из автоматического оружия (стрельба с бедра не целясь). Такое применение огнестрельного оружия является оправданным лишь в качестве инстинктивной реакции самозащиты при возникновении непосредственной угрозы, не оставляющей времени на более продуманные ответные меры.

Офицер по огнестрельному оружию сил израильской полиции инспектор Дени Чен свидетельствовал в районном суде Иерусалима (в ходе слушаний по делу Зеэви против Государства Израиль), что стрельба с бедра является неточной и очень опасной. В рамках разбирательства по тому же делу (апелляция по уголовному делу 26/89, Зеэви против Государства Израиль, решение 43(4) (633) Член Верховного суда Дов Левин заявил:

"Стрельба с бедра носит опасный характер, является неточной и неконтролируемой. Такого рода стрельба в обстановке, не отличающейся состоянием глубокого стресса, как в случае самообороны и борьбы за выживание, является нежелательной, хотя и встречается в ситуациях, отличающихся высокой напряженностью. Таким образом, как правило, можно констатировать, что лицо, открывающее неприцельный огонь с бедра, применяет свое оружие со значительной степенью неосторожности, граничащей с грубой, или преступной, небрежностью (выделено автором)".

В правилах, регулирующих действия израильской полиции с применением оружия, указывается, что использование огнестрельного оружия является оправданным лишь в определенных особых ситуациях и лишь в случае очевидного отсутствия у того полицейского, который открывает огонь, каких-либо других средств, позволяющих обеспечить выполнение поставленной перед ним задачи. В приказе-инструкции дополнительно указывается, что сотрудник полиции, который собирается открыть огонь, должен сначала заявить о своем намерении сделать это. (См. Приказ-инструкцию израильской полиции 06.02.14 - Применение огнестрельного оружия.)

Международные нормы, регулирующие применение силы, также безоговорочно подтверждают принцип, согласно которому стрельба ведется только в случае необходимости, а также принцип пропорциональности (между степенью опасности и характером ответного действия).

Вышеизложенная цепь событий не позволяет прийти к однозначному выводу о том, что необходимость открывать огонь существовала и что у сил полиции не было возможности взять под контроль разбушевавшуюся толпу и защитить себя от той опасности, с которой они столкнулись, на основе применения других средств.

На первом этапе относительно небольшой отряд сил пограничной службы подвергся нападению со стороны необузданной толпы, и имеющиеся в нашем распоряжении сведения указывают на то, что этот отряд действительно оказался в опасности. Согласно показаниям командира этого отряда ("Едиот ахронот", 10 октября) на данном этапе его

люди открыли огонь резиновыми пулями и применили слезоточивый газ, но боевые патроны в ход пущены не были. Уместно отметить, что указанный отряд не был оснащен такими повсеместно применяемыми стандартными средствами защиты, как фибергласовые щиты.

На втором этапе большая группа сил полиции и пограничной службы ворвалась в комплекс Храмовой горы и открыла огонь по толпе очередями (т.е. винтовки стрелявших находились в режиме "автоматической стрельбы", а не "стрельбы одиночными выстрелами"). Ведение такого рода стрельбы, которая по своей сути носит неизбирательный характер, нельзя считать оправданным даже в ситуации смертельной опасности. Даже если жизнь сотрудников полиции подвергалась конкретной опасности в момент начала инцидента и даже если у них не было альтернативы открытию огня - как утверждают министр полиции и начальник полиции, - цели можно было бы достичь стрельбой одиночными выстрелами.

У нас не сложилось впечатления, что на втором этапе инцидента - который был отмечен стрельбой очередями с бедра - сотрудники полиции и пограничной службы находились в столь чрезвычайных условиях самообороны, что непосредственные опасения за свою жизнь не могли позволить им отреагировать взвешенно и вести контролируемый огонь. Замечания Верховного суда относительно преступной небрежности, высказанные в связи с действиями одного человека, стрелявшего очередями, обретают значительно большую остроту и глубину в случае, когда речь идет о ведении огня из автоматического оружия большой группой лиц по крупному скоплению людей, некоторые из которых спасались бегством, что подтверждается ужасающими результатами обстрела. Хотя второй этап инцидента был отмечен предпринятым полицией и пограничной службой контрнаступлением, у нас не сложилось впечатления, что это наступление было тщательно спланировано и что существовала какая-либо минимальная иерархия отдачи приказов, обеспечения контроля и проверки исполнения. В частности, у нас сложилось впечатление, что отсутствовал какой бы то ни было контроль за ведением огня, что никакая команда открыть огонь каким бы то ни было отдельным источником не отдавалась и что на месте событий не было человека, который был бы способен остановить стрельбу. Силы полиции и пограничной службы вели неизбирательную автоматическую стрельбу по толпе очередями с использованием боевых патронов.

Это явствует из комментариев самих сотрудников полиции, цитируемых средствами массовой информации - их замечания наводят на мысль о том, что никакой приказ открыть огонь не отдавался, - из заявлений очевидцев, которые все как один говорят о неизбирательном обстреле толпы на весьма обширной по территории площади, в ходе которого стрельба велась и по людям, спасавшимся бегством. У нас не сложилось впечатления, что на данном этапе пограничная служба, полиция или верующие у Стены плача подвергались смертельной опасности. По существу, к этому времени площадь у Стены плача была уже покинута.

Не сложилось у нас и впечатления о том, что на указанном этапе рассматривался вопрос об использовании альтернативных средств. Мы не обнаружили признаков постепенного перехода к использованию все более опасных средств, т.е. от слезоточивого газа к резиновым пулям, пластиковым пулям и лишь после этого - к боевым патронам. Представляется, что все перечисленные средства использовались

одновременно, причем стрельба боевыми патронами велась наряду с применением слезоточивого газа и менее смертоносных боеприпасов. Равным образом не было предпринято и никаких попыток вступить в переговоры с людьми, пришедшими на Храмовую гору, или с теми из присутствовавших на месте событий лицами, которые, возможно, оказались бы в состоянии, пользуясь своим влиянием, остудить накал страстей.

Решающее значение при рассмотрении вопроса об оправданности применения огнестрельного оружия имеет вопрос о степени опасности. Как отмечалось, в приказе-инструкции израильской полиции указывается, что огонь открывается лишь в случае наличия конкретной угрозы жизни и невозможности использовать другие средства.

Силы безопасности, которые участвовали в инциденте на Храмовой горе, были недостаточно оснащены средствами самозащиты. У них имелись каски, однако, как упоминалось, они не были оснащены фиброгласовыми щитами, которые, возможно, помогли бы им защититься от бросаемых в них камней, и тем самым отпала бы необходимость открывать огонь в целях самозащиты. Неясно, располагали ли силы, ворвавшиеся в комплекс на Храмовой горе, достаточным запасом слезоточивого газа и резиновых пуль.

Особо суровый пример неизбирательной стрельбы дают полученные сведения об обстреле санитарных автомобилей и медицинских команд (см. ниже: "Эвакуация раненых"). Санитарные автомобили имели надлежащие опознавательные знаки и легко идентифицировались, и проводимая ими на месте событий деятельность по эвакуации раненых и оказанию медицинской помощи носила открытый и недвусмысленный характер. Нападения на медицинский персонал и санитарные автомобили нет никакого оправдания. Если их обстрел был преднамеренным, то это является серьезным преступлением, какие бы критерии ни применялись; если же он носил случайный характер и санитарные автомобили попадали под удар в силу того, что находились в районе, находившемся в зоне боевого обстрела, то это подтверждает заявления очевидцев о ведении неизбирательной стрельбы. Тот факт, что санитарные автомобили и медицинские работники попали под удар, свидетельствует также о том, что стрельба длилась и по завершении краткого начального периода, когда существовала опасность, и продолжалась на том этапе, когда уже имелись убитые и раненые и на место событий подоспели бригады спасателей и медицинские команды. Так или иначе, тот факт, что санитарные автомобили и медицинские команды подверглись обстрелу и против них был применен слезоточивый газ, требует проведения тщательного расследования, в рамках которого был бы изучен и этот аспект инцидента.

ЭВАКУАЦИЯ РАНЕНЫХ И НАПАДЕНИЯ НА МЕДИЦИНСКИЕ КОМАНДЫ

Некоторые показания членов медицинских команд касаются трудностей проведения эвакуации раненых и особенно того, какие препятствия чинились работе этих команд.

Группа В'Целем располагает показаниями санитара, который получил пулевое ранение в грудь, бегом направляясь для оказания первой помощи с аппаратом для переливания крови и другим медицинским снаряжением (см. приложение Н).

Оказывая помощь раненым в санитарном автомобиле, получила три пулевых ранения медсестра из больницы Аль-Макассед, ей раздробило правую руку. По автомобилю была также брошена граната со слезоточивым газом (см. приложение F).

Один из врачей больницы Аль-Макассед показал, что выстрелы боевыми патронами были произведены и по его санитарному автомобилю (см. приложение G).

Организация Красного Полумесяца заявила, что один из ее санитарных автомобилей был трижды остановлен по пути из клиники Красного Полумесяца в Аль-Бире к Храмовой горе, когда столкновения только начинались. Сотрудники полиции и пограничной службы подвергли автомобиль тщательному досмотру, тем самым задержав его прибытие на Храмовую гору по меньшей мере на 15 минут. У Львиный ворот санитарный автомобиль был вновь остановлен, и команде пришлось пробираться к мечети Аль-Акса (куда доставлялись раненные) пешком, снова теряя драгоценное время. В заявлении Комитета Красного Полумесяца дополнительно указывается, что сотрудники пограничной службы в нескольких случаях нацеливали на команду оружие (хотя ее персонал был в медицинских халатах) и обстреливали санитарный автомобиль гранатами со слезоточивым газом.

Согласно заявлению представителя Комитета Красного Полумесяца, сотрудник пограничной службы пригрозил убить одного из раненных, если тому будет оказана помощь врачом Комитета Красного Полумесяца. По словам этого врача, сотрудник пограничной службы сказал: "Он араб - он должен умереть".

Раненные, эвакуированные с Храмовой горы, начали поступать в больницу Аль-Макассед приблизительно с 11 ч. 30 м. Примерно в полдень рядом с больницей разорвалась граната со слезоточивым газом, которая, очевидно, была брошена в предпринятой силами безопасности попытке рассеять людей, собравшихся там с целью отыскать родственников. Несколько выстрелов гранатами со слезоточивым газом было произведено по родильному отделению больницы, в результате чего были разбиты три окна и стеклянная дверь. Отделение наполнилось слезоточивым газом, и больничному персоналу пришлось эвакуировать рожениц и младенцев из их палат (см. приложение I).

Нападения на медицинские команды, санитарные автомобили и больницы являются грубым нарушением универсальных гуманитарных норм, ставящих под особую защиту участвующий в эвакуации раненных медицинский персонал и санитарно-транспортные средства. В статьях 35-37 первой Женевской конвенции, статьях 16-21 четвертой Конвенции и статьях 8-21 Протокола 1977 года к Женевским конвенциям недвусмысленно указывается, что медицинским командам, занимающимся оказанием помощи раненым, должна предоставляться свобода прохода, что такие команды имеют право на особую защиту и что ни при каких обстоятельствах больницы и транспортные средства, предназначенные для оказания медицинской помощи раненым, не должны подвергаться нападению. Этими указаниями устанавливаются международные нормы, принятые всеми цивилизованными нациями.

СИЛЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДО РАЗВЕРТЫВАНИЯ И В ХОДЕ СОБЫТИЙ

Согласно заявлениям, сделанным представителями полиции средствам массовой информации, и письменному показанию, представленному в Верховный суд в ответ на петицию "Правоверных Храмовой горы", полиция располагала информацией о том, что присутствие "Правоверных Храмовой горы" могло вызвать беспорядки. Эта информация поставила полицию перед дилеммой: имелись опасения, что мусульмане воспримут укрепление сил, размещенных на Храмовой горе как провокацию.

Как отмечалось в средствах массовой информации, полиция полагала, что отклонение судом петиции "Правоверных Храмовой горы" – отменяющее, таким образом, церемонию, которую эта группа планировала провести на Храмовой горе, – является достаточной мерой, обеспечивающей недопущение волнений. Очевидно, именно эта оценка лежала в основе решения разместить на Храмовой горе лишь 45 сотрудников пограничной службы. В ретроспективе это решение, несомненно, было ошибочным.

Одной из главных ошибок явилось то, что в полицейском участке на Храмовой горе был оставлен один единственный полицейский. Возможно, если бы полицейский участок был полностью оставлен или же если бы весь его личный состав находился на месте, не возникла бы ситуация, в которой связь с участком была утеряна, в результате чего возникли опасения относительно того, не подвергся ли дежурный линчеванию.

Проведенное группой В'Целем расследование показывает, что дежурный ускользнул невредимым (см. ниже: "Недостатки в предоставлении информации"), однако в силу того, что связь с полицейским участком оборвалась, это не было известно его начальству. Последнее опасалось, и опасалось обоснованно, что задержка с направлением подкреплений в комплекс на Храмовой горе может стоить жизни этому полицейскому. В интервью с Наумом Барнеа ("Едиот акронот", 10 октября) начальнику иерусалимской полиции Арии Биби был задан вопрос: "Если бы не этот полицейский, были ли бы применены иные средства для восстановления порядка?". Биби ответил: "Возможно, мы проявили бы в своих действиях более высокую сдержанность".

Имеющиеся в нашем распоряжении показания относительно действий сил безопасности в ходе этих событий поднимают ряд не находящих ответа вопросов:

- Имелся ли подробный план действий на случай волнений и были ли силы заранее подробно проинструктированы?
- На ком лежала ответственность за руководство действиями на месте? Почему, с учетом имевшейся информации об ожидаемых волнениях, на месте событий не присутствовал начальник национальной полиции?
- Как координировались совместные действия различных присутствовавших на месте событий сил (полиции и пограничной службы)?
- Была ли проведена оценка ситуации после вывода сил пограничной службы с Храмовой горы?
- В рамках какого форума было принято решение вступить в комплекс на Храмовой горе?

- Была ли операция вторжения детально спланирована?
- Были ли проинструктированы сотрудники полиции и пограничной службы, принимавшие участие в операции вторжения?
- Какой приказ получили силы вторжения относительно открытия огня?
- Кто осуществлял командование силами?
- Располагали ли силы достаточным запасом слезоточивого газа и резиновых пуль?
- Почему силы не были оснащены фиброгласовыми щитами?

НЕДОСТАТКИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

Во второй половине дня в понедельник, спустя считанные часы после окончания стычек на Храмовой горе полиция представила средствам массовой информации свою версию событий, согласно которой имело место организованное нападение, спланированное задолго до его совершения. Согласно этой версии, представленной средствам массовой информации министром полиции, начальником национальной полиции и начальником иерусалимской полиции, мусульмане скрытно заготовили крупные запасы камней и железных прутьев на Храмовой горе, с тем чтобы совершить нападение на верующих евреев у Стены плача внизу. По словам министра полиции Мило, "нападение на верующих у Стены было хорошо спланированной акцией, не имевшей повода и совершенной без предупреждения. Имела место заранее спланированная провокация. Вероятно, участники волнений руководствовались в своих действиях инструкциями из-за рубежа, которыми ставилась цель отвлечь внимание мировой общественности [Sic] от Залива ("Хадашот", 9 октября).

Из версии полиции ясно следует, что полицейские на Храмовой горе столкнулись с конкретной смертельной опасностью и не имели альтернативы открытию огня с целью установить контроль над толпой. Начальник национальной полиции Тернер высказался так: "Опасности подверглась жизнь сотрудников полиции; им оставалось поступить только так, как они поступили, - у них не было иного выбора" ("Гаарец", 9 октября). По словам Мило, "силы действовали со значительной сдержанностью, и мы ни по кому не открывали огонь до тех пор, пока полицейские не подверглись смертельной опасности" ("Едиот ахронот", 9 октября).

Указывалось также, что участники волнений жестоко избили одного из полицейских - дежурного в полицейском участке на Храмовой горе (см. замечания начальника иерусалимской полиции Биби, "Хадашот", 9 октября).

В течение последующих суток начала распространяться новая версия, сводившаяся к тому, что нападение было стихийным и незапланированным. Оказалось, что камни, которые якобы были заготовлены в целях совершения нападения на верующих у Стены, на деле были принесены на Храмовую гору в рамках проводимых на ней восстановительных работ.

В то же время выяснилось, что фактически в том момент, когда пограничная служба открыла огонь, верующие евреи у Стены плача были уже вне опасности - они были эвакуированы в считанные минуты в ходе заслуживающей высокой оценки операции. На указанный момент не подвергались опасности и силы пограничной службы.

Дежурный, который, по словам начальника иерусалимской полиции был жестоко избит участниками волнений и госпитализирован, на деле, согласно проведенному группой В'Целем расследованию, ускользнул без единой царапины (см. выше, стр. 15 английского текста). Имя другого полицейского, упоминавшегося в числе получивших ранения, - Мурашад Ат-Тавиль; по данным проведенного группой В'Целем расследования, он находился у одних из ворот (Баб Хута) и отделался пулевой царапиной на лбу (очевидно, оставленной шальной пулей в результате открытой силами стрельбы в комплексе Храмовой горы). Еще один полицейский, Амир Абд, стоявший на посту у Железных ворот, действительно подвергся нападению и был избит участниками волнений. Позднее он был освобожден одним из хранителей Вакуфа.

ВЫВОДЫ

Настоящий доклад является результатом предварительного расследования, которое не претендует на полноту представления картины событий. Мы не располагаем достаточными фактами развития событий на Храмовой горе и о действиях сил безопасности. Факты, вызывавшие у нас сомнение, или представлявшиеся неясными, не были включены в вышеизложенный материал, мы также высказали свои оговорки в отношении любых таких, упоминавшихся нами фактов.

Собранные группой В'Целем показания свидетелей указывают на ряд недостатков (конкретизируемых ниже), которые, очевидно, имели место в действиях полиции, пограничной службы и их руководства. Мы полагаем, что каждый из этих недостатков должен быть тщательно изучен любым органом, который был или будет назначен для расследования событий на Храмовой горе.

1. Инцидент на Храмовой горе был оплачен весьма высокой ценой человеческих жизней и нанесения ранений лицам, находившимся вблизи Храмовой горы. Его фатальные итоги стоят в одном ряду с основательно подкрепленными документами результатов событий в ситуациях, связанных с ведением неизбирательного огня по крупному скоплению людей.

2. С учетом незначительного числа раненых в рядах сил безопасности и среди евреев из числа гражданского населения, а также относительно легкого характера полученных ими ранений возникают вопросы о степени опасности, которой подвергался персонал сил безопасности и те люди, которых ему было поручено охранять, а в этой связи и вопрос оправданности их жесткой реакции.

3. Если конкретная смертельная опасность и существовала на определенном этапе, то ее наличие ограничивается кратким эпизодом в начале волнений, в период, когда получили ранение большинство сотрудников службы безопасности и верующих, - однако именно на этом этапе боевые патроны практически не применялись.

4. Как показывают свидетельские показания, на этапе перехода сил безопасности в контрнаступление стрельба велась неприцельными очередями в автоматическом режиме с бедра, причем под обстрел попал значительный по площади район. Указанная форма ведения стрельбы является чрезвычайно опасной и запрещенной, и согласно постановлению Верховного суда она представляет собой акт преступной небрежности со стороны стрелявших.
5. Согласно проведенному нами расследованию, стрельба продолжалась и тогда, когда толпа рассеивалась во всех направлениях и многие люди спасались бегством, а также на том этапе, когда на место событий прибыли санитарные автомобили и медицинские команды.
6. Расследование показывает, что постепенный переход от использования альтернативных средств к применению боевых патронов не имел место и не было предпринято каких-либо попыток вступить в переговоры с теми людьми, которые находились на Храмовой горе и, возможно, оказались бы в состоянии разрядить обстановку.
7. Расследование показывает, что на месте событий отсутствовала какая-либо иерархия отдачи команд, обеспечения их выполнения и контроля за ведением огня, а если такая иерархия и существовала, то она не соблюдалась надлежащим образом. Согласно их собственным показаниям, сотрудники сил безопасности открыл огонь без соответствующего на то приказа. Какой-либо источник, обладающий способностью отдавать приказы и контролировать выполнение существующих правил ведения боевых действий, отсутствовал.
8. Под обстрел попали санитарные автомобили и медицинские команды. Независимо от того, были эти действия намеренными или являлись следствием неизбирательного ведения огня, они представляют собой грубое нарушение универсально признанных гуманитарных и правовых принципов.
9. По мнению группы В'Целем, предоставляемая общественности информация о событиях являлась большей частью неточной, что зарождало подозрение относительно того, что предпринимаются попытки скрыть факты, ввести общественность в заблуждение, обеспечить "поддержку" сил безопасности и избежать ответственности.
- Создана Комиссия по расследованию, которая не обладает никакими полномочиями и не возглавляется судьей, а это означает, что она не имеет независимого статуса. Данному комитету не удастся убедить свидетелей из числа арабского населения - которые в силу различных причин будут испытывать колебания или даже откажутся сотрудничать с проводящим расследование комитетом - выступить перед ней с показаниями.

Кроме того, премьер-министр, министр полиции и другие официальные политические деятели открыто дали комитету понять, что ожидают получить от него вывод о том, что силы безопасности действовали должным образом.

Группа В'Целем полагает, что лишь судебная комиссия по расследованию, обладающая полномочиями добиться дачи свидетелями показаний, будет иметь независимый статус, который позволит ей не обращать внимание на мысль, внушаемую настоящему комитету израильским правительством, которое вполне обоснованно рассматривает данный вопрос как в высшей степени щепетильный и важный - вопрос, имеющий для Израиля далеко идущие последствия в плане его международной репутации и его связи со святыми местами в Иерусалиме.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Извлечение из ответа Управления государственного прокурора на прошение, поданное группой "Правоверные Храмовой горы" (Верховный суд 4184/90)

1. До наступления праздника кушей в 1989 году податели прошения обратились за разрешением заложить символический камень для сооружения нового храма у молельни Храмовой горы. Просьба о заложении символического камня была отклонена. Податели прошения запросили маршрут для шествия с символическим камнем от ворот Данг до фонтана Шило и обратно (этот маршрут аналогичен маршруту, который запрашивался в этом году). По причинам, о которых речь пойдет ниже, этот план реализовать не удалось.

2. Еще до того как грузовик с символическим камнем подъехал к воротам Данг (которые намечались местом сбора), в районе Храмовой горы и на прилегающей к ней территории начались серьезные беспорядки: в прохожих бросали камни, дороги и движение блокировались, а на Храмовой горе образовывались большие скопления народа.

Многие протестующие были допрошены, и, судя по их ответам, причиной массовых беспорядков было намерение группы "Правоверные Храмовой горы" заложить символический камень. Версия о причине массовых беспорядков подтвердилась в дальнейшем из разговоров с хранителями Вакуфа.

3. Следует пояснить, что до начала события, которое должно было произойти в прошлом году, комендант Храмовой горы проинструктировал исламских хранителей вакуфа в отношении того, что полиция не допустит группу "Правоверные Храмовой горы" с символическим камнем на территорию Храмовой горы. Несмотря на предупреждение полиции, еще до момента заложения символического камня разразились серьезные беспорядки, о которых говорилось выше.

4. Ежедневные беспорядки на дорогах, ведущих к Стене плача, и в настоящее время в районе Сильван, в том числе вспыхивающие время от времени беспорядки на самой Храмовой горе, дают все основания полагать, что шествие с символическим камнем близ Храмовой горы неизбежно вызовет серьезные массовые беспорядки, которые будет трудно остановить. Вместе с тем следует добавить, что в тот же день и в те же часы мероприятия с участием больших масс людей происходят и в самом Иерусалиме, что связано с необходимостью развертывания большого контингента сил безопасности и контроля за дорожным движением. К ним, в частности, относятся: шествие в Иерусалиме, в котором участвуют около 50 000 человек; массовый сбор людей в садах Сахер с участием около 50 000 человек; открытые для широкой публики мероприятия в резиденции президента Израиля, в которых участвуют многие тысячи человек; традиционное паломничество тысяч людей в Иерусалим, большинство которых идет к Стене плача; церемония Биркат-Коханим (благословение священников) на площади у Стены плача с участием тысяч человек.

d) Что касается просьбы подателей прошения о сооружении суккота на дорожке, ведущей к Западным воротам в нескольких метрах от них, то здесь необходимо уточнить следующее.

Эта узкая дорожка пролегает по земляной насыпи и используется для прохода к Храмовой горе молящимися и посетителями. По этой дорожке проходит главный маршрут развертывания сил полиции на территории Храмовой горы во время беспорядков.

Сооружение суккота в запрашиваемом месте блокировало бы проход для входящих и выходящих людей и в значительной степени затруднило бы развертывание сил полиции на территории. Размещение суккота вблизи Западных ворот и священных мест других религий, нарушающее хрупкое равновесие, установившееся в настоящее время на территории Храмовой горы и ведущих к ней дорогах, может вызвать серьезные беспорядки как со стороны тех, кто присутствует на территории Храмовой горы, так и со стороны лиц, находящихся близко от нее.

Следует подчеркнуть, что местом для сооружения суккота податели прошения выбрали упомянутую дорожку из насыпи, которая расположена выше Стены плача на ее южной стороне и ниже Храмовой горы. Полиция располагает информацией о возможных беспорядках на Храмовой горе в связи с намерением группы "Правоверные Храмовой горы" совершить традиционное паломничество к Горе в промежутке праздника кушей, а также соорудить суккот на узкой дорожке у входа в Западные ворота. Сооружение суккота в таком беспокойном месте может привести, судя по ответам первого опрошенного, к возникновению нового центра сосредоточения и распространения серьезных беспорядков, в том числе к забрасыванию суккота камнями со стороны Храмовой горы. Опыт прошлого показал, что камни, летящие в сторону насыпи, почти наверняка попадают в молящихся на площади Стены плача.

Учитывая случаи ежедневных беспорядков в этом районе, сводную информацию полиции о запрашиваемом мероприятии, а также опыт прошлого, можно говорить о реальной опасности возникновения беспорядков, по своему характеру и масштабам аналогичных беспорядкам прошлого года и даже хуже. Податели прошения были ознакомлены с оценкой возможного развития событий, на основании которой делалось предположение о том, что проведение дополнительного мероприятия - шествие с камнем и большое символическое значение этого мероприятия может породить беспорядки в масштабах, которые вынудят полицию к предотвращению проведения других мероприятий, запланированных ими.

5. Несмотря на серьезные происшествия, которые имели место недавно и достигли наивысшего накала в Йом Кипур (Судный день), что выразилось в организованном сборе десятков людей в масках с различными орудиями разрушения в руках, которые намеревались приблизиться к воротам Данг, полиция на этом этапе не противилась организации мероприятий, в отношении которых ею было дано разрешение 12 сентября 1990 года при условии оценки обстановки, складывающейся в этом районе по мере приближения событий.

Израильская полиция отвечает, в частности, за поддержание общественного порядка и безопасность людей и имущества, как это закреплено в разделе 2 указа полиции 1971 года (новый вариант).

С учетом сказанного выше представляется, что ежедневные беспорядки в этом районе наряду с информацией полиции и опытом проведения подобных мероприятий в прошлом делают неизбежным вывод в оценке развития событий полицией, что сооружение

сукотта вблизи Западных ворот и шествие с символическим камнем для закладки третьего храма по запрашиваемому маршруту приведут к нарушению общественного порядка и нанесут ущерб общественной безопасности.

6. Предполагается, что сооружение сукотта на дорожке, ведущей к Храмовой горе близ Западных ворот, и шествие с символическим камнем для закладки третьего храма на Храмовой горе скорее всего приведут к взрыву эмоций в этом районе в сравнении с другими мероприятиями, запланированными подателями прошения.

Как указывалось выше, предусматривалось разрешить, чтобы податели прошения поднялись на Храмовую гору, группа "Верующие Храмовой горы" организовала ознакомительную экскурсию в промежуток праздника кушей (6.10.90) и чтобы близ Западных ворот в Йом Купур были совершены молитвы. Не было принципиальных возражений и против процессии, в отношении которой податели прошения пока не видят необходимости в получении разрешения, а также проведения небольшой церемонии у фонтана Шило с учетом обстановки, складывающейся в районе во время их проведения.

Таким образом, был найден разумный компромисс между правом совершить процессию или выразить мнение подателей прошения и необходимостью защитить общественную безопасность в запрашиваемые сроки и в запрашиваемом месте.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Список лиц, убитых в ходе событий на Храмовой горе 8 октября 1990 года

<u>Имя и фамилия</u>	<u>Возраст</u>	<u>Место жительства</u>
1. Абд эль-Карим Мухаммад За'атра	26	Джабель Мукаббар/Иерусалим
2. Файез Хуссейн Хусни Абу Снейне	18	Аль-Азарийе/Вифлеем
3. Нимер Ибрахим Нимер Двейк	24	Вади Джоз/Иерусалим
4. Бурхан аль-Дин Абд аль-Рахман Кашур	19	Иерусалим/Иерусалим
5. Рибхи Хасан аль-Раджби	55	Дахьят аль-Барид/Рамаллах
6. Ибрахим Мухаммад Али Фрахат Адкидак	17	Шоафат Р.С./Иерусалим
7. Мариям Хуссейн Захран Махтуб	45	Кибья/Рамаллах
8. Маджди Абд Хамидан Таха Абу Снейне	18	Вади Джоз/Иерусалим
9. Джади Мухаммад Раджа Захаде	26	Аль-Зайем/Иерусалим
10. Маджди Назми Абу Збейх	18	Аль-Гам/Рамаллах
11. Мухаммад Ариф Яссин Абу Снейна	30	Сильван/Рамаллах
12. Мусса Абд аль-Хади Муршад аль-Свейти	26	Старый город/Иерусалим
13. Ибрахим Абд аль-Гаффар Гураб	32	Вади Джоз/Иерусалим
14. Айтман Мухи Али аль-Шами	18	Вади Джоз/Иерусалим
15. Фаузи Сайд аль-Шейх	63	Харбата/Рамаллах
16. Изз Джихад Махмуд Хамид аль-Яссини	15	Старый город/Иерусалим
17. Аднан Халаф Дженади	28	Тамра/Израиль

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Аффидевит

Я, нижеподписавшийся, М.Т. (подробные сведения хранятся в бюро В'Целем), житель Старого города и служитель вакуфа, будучи предупрежден, что я должен говорить правду и что, если я не сделаю этого, я понесу наказание, предусмотренное законом, настоящим заявляю о нижеследующем:

8 октября 1990 года приблизительно в 10 ч. 55 м. утра я стоял у отвеса крыши мечети Скалы. Я увидел, как на площадь Аль-Кирк юго-восточнее мечети Скалы упал баллон со слезоточивым газом в том месте, где собрались почти все школьники. Баллон упал после того, как над этим местом пролетел желтый вертолет. Вертолет летел низко. Школьники начали кричать. Люди, которые стояли на открытом пространстве напротив мечети Аль-Акса побежали к кричавшим школьникам.

В этот момент баллоны со слезоточивым газом начали падать с западной стороны на открытое пространство напротив мечети Аль-Акса и на крышу мечети Скалы. Затем я увидел пограничную полицию и солдат, приближавшихся со стороны ворот Муграхби.

В это время полиция отдала приказ закрыть ворота Храмовой горы. Ворота были закрыты, и на территории Храмовой горы не осталось ни одного солдата или пограничного полицейского, за исключением арабских полицейских, которые всегда находятся у ворот Храмовой горы. Хотя ворота были закрыты, я слышал оружейную стрельбу. Я не знаю, откуда точно раздавалась стрельба, однако я не исключаю возможности, что она раздавалась с пункта наблюдения в здании Махкама, которое расположено к югу от Цепных ворот и к северу от Западных ворот.

Примерно минут через 10 не осталось, как я уже говорил, ни одного солдата или пограничного полицейского, а затем пограничная полиция вошла на территорию Храмовой горы через ворота Кхута и Западные ворота. Когда солдаты ворвались на территорию Храмовой горы, они начали стрелять в скопления людей. До появления солдат несколько человек были ранены, но никто не мучался, однако с приходом солдат было сразу же убито четыре человека у ворот Кхута, и я знаю, что один человек в возрасте 62 лет был убит у Западных ворот. Солдаты рассредоточились по всей территории Храмовой горы. Люди перестали бросать камни, и каждый пытался найти для себя укрытие. Люди стали вбегать в мечеть Аль-Акса и мечеть Скалы, а те, кто не смог укрыться там, были либо убиты, либо ранены, либо арестованы.

Вначале камни бросали примерно минут 15 до тех пор, пока солдаты не вошли через двое ворот.

Я не могу сказать, когда прекратилась стрельба, но я знаю, что она продолжалась примерно часа два.

Во время стрельбы, увидев много раненых, мы открыли Львиные ворота, и через них въехали частные машины, чтобы забрать раненых в больницу. С въездом машин стрельба утихла, к месту подъехали санитарные машины. Санитарные машины должны

/...

были остановиться рядом с воротами мечети Аль-Акса или мечети Скалы. Первые санитарные машины подобрали раненых, однако при выезде через Львиные ворота полиция перенесла раненых в полицейские патрульные машины и они были взяты под стражу. Я услышал несколько радиосообщений об этом от служащего, который стоял у Львиных ворот.

Место, где лежали раненые, находилось возле мечети Скалы, а также напротив мечети Аль-Акса примерно в 50 метрах от Западных ворот. Насколько я знаю, все те, кто были убиты, лежали внутри территории Храмовой горы, и мне не известно, о ком-либо, кто попал под пули за воротами Храмовой горы.

Каждый год, когда группа "Верующие Храмовой горы" объявляет о своем намерении посетить это место, чтобы заложить символический камень, люди собираются со всей страны в защиту своего священного места.

В прошлом году было то же самое. Тогда полиция применяла только слезоточивый газ. Это первый случай, когда полиция применила боевое оружие.

Я, адвокат Йозеф Арнон, настоящим удостоверяю, что 9 октября 1990 года я имел встречу с г-ном М.Т., который показал свое удостоверение личности №...., и после того, как я предупредил его о том, что он обязан говорить правду и что, если он не сделает этого, он понесет наказание, предусмотренное законом, подтвердил мне достоверность вышеупомянутого affidavit и подписал его.

ПРИЛОЖЕНИЕ D

Аффидевит

Я, нижеподписавшийся, М.А.Т. (подробные сведения хранятся в бюро В'Целем), удостоверение личности № _____, будучи предупрежден о том, что я должен говорить правду и что, если я не сделаю этого, я понесу наказание, предусмотренное законом, настоящим заявляю нижеследующее:

1. 8 октября 1990 года в 21 ч. 25 м. я получил указание через переговорное устройство немедленно отправиться в мечеть Аль-Акса. Я сразу же отправился туда и увидел около 200 мужчин и 50 женщин, которые молились у стен мечети Скалы.
2. Между мечетью Скалы и стеной Плача стояли около 25 пограничных полицейских. Все было спокойно.
3. Вдруг я услышал, как женщины кричали о том, что пограничная полиция врывается в мечеть. Через полминуты я услышал выстрелы с той стороны, откуда ворвались полицейские, а также со стороны полицейских, которые появились здесь раньше.
4. Вскоре я увидел, как молодежь бросала камни в пограничных полицейских.

5. Имам мечети обратился к пограничной полиции через громкоговоритель с просьбой прекратить стрельбу и покинуть территорию. Он сказал также, чтобы молящиеся мужчины вошли внутрь мечети Аль-Акса, а молящиеся женщины в мечеть Скалы.
6. Я увидел солдат, которые приближались к Храмовой горе и вели автоматическую стрельбу. В это время я находился в клинике Храмовой горы и видел, как сюда прибывает множество раненых. Солдаты стреляли под прямым углом и с колена в направлении толпы.
7. В клинике нас было человек 10, и солдаты начали стрелять по клинике. Я укрылся от стрельбы.
8. Я вышел из клиники и вошел в здание к западу от мечети, где увидел стрельбу. Во время стрельбы я видел, как солдат выстрелил одному мальчику в голову с расстояния примерно в 30 метров. Позже мне сказали, что этот мальчик скончался от ранения.
9. Я не говорю на иврите, и настоящий affidavit был переведен мне дословно на английский язык.
10. Это мое имя, эта моя подпись и содержание моего affidavit изложено правдиво и точно.

Я, адвокат Асаф Шахам, настоящим удостоверяю, что 9 октября 1990 года я имел встречу с г-ном М.А.Т., который предъявил удостоверение личности № _____, и после того, как я предупредил его том, что он обязан говорить правду и что, если он не сделает этого, он понесет наказание, предусмотренное законом, подтвердил мне точность вышеизложенного affidavit и подписал его.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Аффидевит

Я, нижеподписавшийся, Бассем Эид, удостоверение личности № 8067393-2, будучи предупрежден о том, что я должен говорить правду и что, если я не сделаю этого, я понесу наказание, предусмотренное законом, настоящим заявляю нижеследующее:

10 октября 1990 года в 12 ч. 00 м. я был на Храмовой горе, с тем чтобы заслушать показания о том, что произошло на Храмовой горе 8 октября 1990 года. На открытом пространстве к западу от мечети Скалы я видел множество пятен крови, а также следы запекшейся крови, указывающие на места, где некоторые люди были ранены.

На окнах и на стенах мечети Скалы я увидел также отверстия, похожие на пулевые, и сфотографировал их.

Это место расположено более чем в 200 м от ворот Муграхби.

Я, адвокат Йозеф Арнон, настоящим удостоверяю, что 10 октября 1990 года я имел встречу с г-ном Бассемом Эидом, который предъявил удостоверение личности № 8067393-2, в бюро В'Целем по адресу 18 Керен Хайсод, Иерусалим, и после того как я предупредил его о том, что он обязан говорить правду и что, если он не сделает это, он понесет наказание, предусмотренное законом, подтвердил мне достоверность вышеизложенного affidavit и подписал его.

ПРИЛОЖЕНИЕ F

Аффидевит

Я, нижеподписавшаяся, Фатима Абд ас-Салам Абу Хадир, удостоверение личности № 8040592, будучи предупреждена о том, что я должна говорить правду и что, если я не сделаю этого, я понесу наказание, предусмотренное законом, настоящим заявляю нижеследующее:

1. Я работаю санитаркой в Восточном Иерусалиме.

2. 8 октября 1990 года я работала с д-ром Тарекком Абу аль-Хавом. Д-р Тарек получил сообщение по радио о том, что на Храмовой горе имеются раненые. Я отправилась туда на машине скорой помощи, за рулем которой был д-р Тарек. С нами был еще один человек по имени Иса Абу Сбейтан.

3. Д-р Тарек поставил машину на стоянку у входа на Храмовую гору. Я осталась в машине, и люди начали подносить раненых к машине. Я оказывала им медицинскую помощь внутри машины. Оказывая помощь раненым внутри машины, я вдруг почувствовала боль в моей правой руке. Я обнаружила, что одна пуля попала в мою правую руку, а две других попали в верхнюю часть груди.

Здесь важно отметить, что пуля, которая попала в мою правую руку, расколола ее полностью.

4. Важно отметить, что мы въехали на территорию Храмовой горы и остановились у входа в мечеть Аль-Акса на машине скорой помощи.

5. Важно отметить, что я не выходила из машины во время происшествия и оказывала помощь раненым людям, которых доставляли в машину, и что в меня попали три пули, которые пробили машину.

6. После того как я получила ранения, в машину полетели баллоны со слезоточивым газом, и мы почти задохнулись.

7. Д-р Тарек, который вышел из машины, чтобы доставить серьезно раненых, был ранен в ногу и подошел к машине позднее. Ключ был внутри машины, и другая медсестра довезла нас до больницы Аль-Макассед. В пути по нашей машине был открыт огонь, и в результате ее лобовое стекло было разбито.

/...

8. Это мое имя, эта моя подпись, и содержание моего affidavit было правдиво и достоверно изложено в переводе для меня на арабский язык.

Я, адвокат У. Саади, настоящим заверяю, что 9 октября 1990 года в больнице Аль-Макассед я имел встречу с Фатимой Абд Хадир, которая предъявила удостоверение личности № 8040592, и после того, как я предупредил ее о том, что она должна говорить правду и что, если она не сделает этого, она понесет наказание, предусмотренное законом, подтвердила мне точность вышеизложенного affidavit и подписала его.

ПРИЛОЖЕНИЕ G

Показания д-ра Абаса Вахди, д-ра больницы Аль-Макассед, снятые Дакна Голаном 9 октября 1990 года в этой больнице:

Я находился в первой машине скорой помощи, следовавшей к Храмовой горе (приблизительно в 10 ч. 50 м.). Когда мы подъехали к площади у мечети, насчитывалось около 15 раненых и трех убитых. Все, кто мог, разбежались. Много людей укрылись внутри мечети, ворота которой были закрыты. Когда мы подошли ближе, то увидели, как солдаты пинали раненых и мертвых и били их дубинками. Со всех направлений раздавалась непрекращающаяся стрельба. Пока мы эвакуировали раненых, стрельба не прекращалась. Громкоговоритель машины и ее стекла были повреждены пулями. Поскольку стрельба не прекращалась, эвакуация раненых была сопряжена с чрезвычайной опасностью. Солдаты находились очень близко, порой менее чем в 10 метрах. Они намеренно стреляли в машину скорой помощи, хотя было совершенно очевидно, что мы эвакуируем раненых. Я совершил несколько поездок между больницей и Храмовой горой. Каждый раз они стреляли по машине. Чтобы помочь раненым, я находился на Храмовой горе до 15 ч. 00 м. Долгое время я был внутри мечети, чтобы распределить раненых по степени их состояния и неотложности эвакуации. Внутри мечети стоял сильный запах слезоточивого газа, и, хотя на мне была маска, было трудно дышать. Другой врач посоветовал мне эвакуировать только тяжелораненых, позже я узнал, что легкораненых эвакуировать не разрешили и что солдаты их проверяли.

ПРИЛОЖЕНИЕ H

Показания Мухаммеда Абу Риали, 25 лет, работающего санитаром в клинике при мечети Аль-Акса, снятые Дафна Голаном 9 октября 1990 года в больнице Аль-Макассед:

Я находился в мечети Аль-Акса с утра. Меня попросили оказать помощь двум раненым. Я бежал вдоль восточной стороны мечети, находясь далеко от людей, с комплектом для вливаний и другими инструментами первой медицинской помощи и был ранен. Я был ранен в правую часть груди боевой пулей. Выстрелы раздавались со всех направлений. Мне показалось, что я был ранен выстрелом сверху с расстояния приблизительно 100 метров. Я видел, что все те, кто пытался скрыться, попали под пули. Стреляли беспорядочно.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Аффидевит

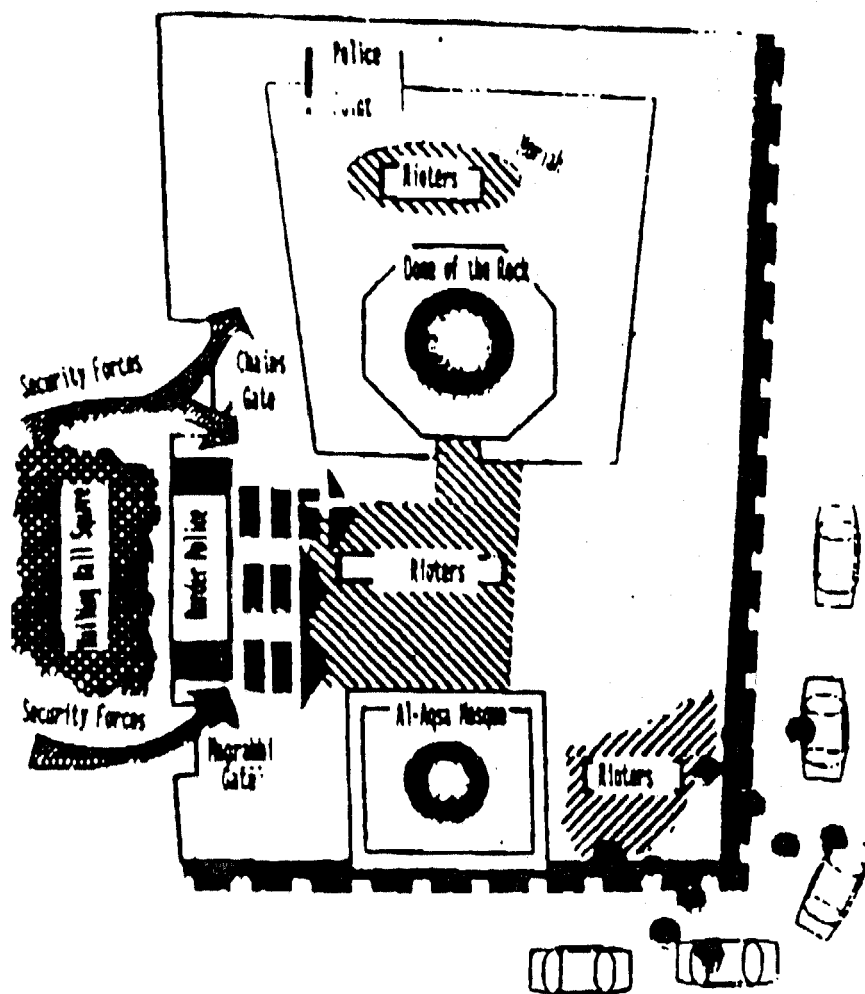
Я, нижеподписавшийся, д-р Мана Абу Шакра, удостоверение личности № 81079618, будучи предупрежден о том, что я должен говорить правду и что, если я не сделаю этого, я понесу наказание, предусмотренное законом, настоящим заявляю нижеследующее:

1. Я работаю заведующим родильным отделением в больнице Аль-Макассед.
2. 8 октября 1990 года я находился в отделении. Приблизительно в 12 часов дня в сторону больницы были брошены несколько баллонов со слезоточивым газом, и в частности в родильное отделение. Один баллон разбил три окна приемной и упал в комнате, в которой находились пять женщин. Другие баллоны упали в коридорах родильного отделения и разбили окна.
3. В результате попадания баллонов со слезоточивым газом родильное отделение наполнилось слезоточивым газом, и мы были вынуждены эвакуировать большую часть отделения.
4. Важно отметить, что даже сегодня, 9 октября 1990 года, еще можно ощущать запах слезоточивого газа там, где упали баллоны.
5. Это мое имя, это моя подпись, и содержание моего аффидевита изложено правдиво и точно в переводе для меня на арабский язык.

Я, адвокат У. Саади, настоящим заверяю, что 9 октября 1990 года я имел встречу в больнице Аль-Макассед с г-ном Мана Абу Шакра, который предъявил удостоверение личности № 81079618 и после того, как я его предупредил, что он должен говорить правду и что, если он не сделает этого, он понесет наказание, предусмотренное законом, он подтвердил мне точность вышеизложенного аффидевита и подписал его.

ПРИЛОЖЕНИЕ J

Карта Храмовой горы (Харам Аш-Шариф)

Источник: "Едиот ахронот", 09.10.90.

Район, называемый "Храмовая гора" ("Хар ха-Бейт" или "Харам Аш-Шариф"), занимает площадь свыше 140 дунамов, которая окружена стенами. К северу от отгороженной территории находится Старый город Иерусалим. К югу от нее - Город Давида, где ведутся раскопки, к востоку - Ха-Офель Роуд, а к западу - Стена плача.

Внутри огороженной стенами территории находятся две большие мечети - Аль-Акса и мечеть Скалы. Внутри огороженной территории находится также около 14 других зданий, в которых расположены различные исламские религиозные и учебные заведения. К югу от Цепных ворот расположено здание Махкама - высокое здание, на крыше которого находился наблюдательный пункт пограничной полиции во время происшествия.

Десять ворот ведут внутри территории со стороны севера и запада. Дополнительные ворота, с юга и востока, их четыре, опечатаны.